Беларусь требует место за столом мирных переговоров

Евгений Прейгерман

Опубликовано в Eurasia Daily Monitor

Резюме

Минск настаивает на участии в любых будущих переговорах о мире в Украине. Беларусь рассматривает место за столом российско-украинских переговоров как возможность обеспечить собственную безопасность и суверенитет.

31 октября и 1 ноября в Беларуси прошла Минская международная конференция по евразийской безопасности. Это была уже вторая по счету масштабная конференция, которую белорусское руководство стремится превратить в ежегодную альтернативу Мюнхенской конференции по безопасности. В своей речи на мероприятии президент Беларуси Александр Лукашенко сделал несколько важных и даже неожиданных заявлений, которые пролили больше света на размышления Минска о продолжающейся войне в Украине и ее будущих сценариях. Он также подчеркнул, что для Беларуси особенно важно обеспечить отдельное место за столом, где будут вестись переговоры о мирном соглашении. Из-за ее географического и геополитического положения любой исход войны в Украине существенно затронет интересы Беларуси. Участие Минска в выработке этого исхода определит будущее страны и ее роль в международных делах.

Лукашенко заявил, что война между Россией и Украиной приближается к моменту истины. С одной стороны, он видит возможность для достижения дипломатического решения, которое положит конец боевым действиям. С другой стороны, он считает, что вероятность значительной эскалации конфликта особенно велика. Поэтому он призвал активизировать усилия по предотвращению сценариев эскалации с помощью переговоров. По его словам, число выдвигаемых различными сторонами мирных инициатив, включая непубличные, растет с каждым днем. Однако они остаются разрозненными, так как «разные страны

объективно тяготеют к региональным центрам силы», что «усложняет поиск взаимоприемлемых компромиссов». Президент Беларуси предложил объединить эти усилия в рамках единого процесса, чтобы ускорить разрешение конфликта.

> Лукашенко подчеркнул, что если серьезные дипломатические переговоры начнутся сейчас, то еще есть шанс закончить конфликт «вничью».

Эта фраза примечательна, так как она заметно отличается от официальных позиций Москвы и Киева, которые акцентируют внимание на своих победных нарративах и поражении противника. Правда, он также отметил, что ситуация на поле боя меняется, поскольку Россия продолжает захватывать новые территории. Это автоматически ведет к ужесточению ее позиции в отношении гипотетических переговоров.

Лукашенко также подчеркнул, что Беларусь заинтересована получить место за столом переговоров, как только эти переговоры начнутся. По его словам, таким образом Беларусь сможет гарантировать собственную безопасность. С самых первых недель войны он и другие белорусские официальные лица неоднократно высказывали эту позицию. Например, в апреле 2022 года тогдашний министр иностранных дел Владимир Макей заявил, что Беларусь должна присутствовать на завершающем этапе переговоров между Россией и Украиной. Аналогично, в своем выступлении на Генеральной Ассамблее ООН в сентябре 2022 года Макей подчеркнул, что Беларусь, как страна, граничащая с Украиной и затронутая конфликтом, должна быть неотъемлемой частью переговорного процесса и итоговых гарантий безопасности.

> Таким образом, Минск стремится не просто занять место за столом переговоров, но и стать частью системы международных обязательств и гарантий, на которых будет основываться послевоенная система безопасности в Европе.

Логика этих стремлений выглядит достаточно понятной. Если Минск будет участвовать в переговорах по послевоенным соглашениям между Россией и Украиной, а также в переговорах о более широком региональном контексте, это обеспечит защиту интересов Беларуси в сфере безопасности и, следовательно, предотвратит игнорирование этих интересов более мощными игроками. Имеющийся опыт научил белорусское руководство тому, что полагаться лишь только на других (даже на союзников) для продвижения своих интересов в ходе

международных переговоров – часто неоправданно. Относительно недавним примером служит зерновая сделка, которую Украина и Россия заключили при содействии Турции и ООН в июле 2022 года. Минск надеялся, что в рамках сделки, которая предусматривала в том числе возобновление экспорта российских удобрений, Москва настоит на снятии санкций и с белорусских производителей калийных удобрений. Однако в итоге о белорусских компаниях не было сказано ни слова.

Когда ставки высоки, каждое государство должно делать все возможное, чтобы взять ответственность за свои интересы в собственные руки. А в случае будущих переговоров ставки не могут быть выше. Учитывая, что гипотетическое соглашение о прекращении войны между Москвой и Киевом не приведет к полному ослаблению военной и политической напряженности в Восточной Европе, существует значительный риск, что в регионе могут вскоре возникнуть новые кризисы. Из-за географического положения и геополитической значимости Беларуси легко представить сценарии, при которых ее территория станет частью таких кризисов.

Поэтому белорусское руководство правильно делает, что держит подобные сценарии в уме. Минск может лишь в том случае быть уверен, что базовые национальные интересы страны будут соблюдены, если белорусские официальные лица сядут за стол переговоров, где они подчеркнут необходимость предоставить гарантии безопасности и Минску, и Киеву. По той же причине другие государства Восточной и Центральной Европы, вероятно, начнут высказывать аналогичные доводы относительно своих интересов безопасности, по мере того, как вероятность мирных переговоров растет, а послевоенные договоренности выходят на первый план. Показательно, что президент Польши Анджей Дуда уже выдвигает несколько похожий аргумент.

> Кроме того, для Минска этот вопрос имеет значение и с точки зрения суверенитета.

В последние годы, особенно с февраля 2022 года, когда российские войска вошли в Украину с белорусской территории, западные политики все чаще воспринимают Беларусь как страну с ограниченным суверенитетом, по крайней мере в вопросах внешней политики и безопасности. Хотя такое восприятие и не соответствует реальности, оно становится значительной проблемой для Минска, поскольку, исходя из него, западные государства выстраивают свою политику в отношении

Беларуси. В частности, многочисленные раунды западных санкций против Беларуси вводились без учета того, что они разрушают полит-экономическую основу суверенитета страны и делают ее все более зависимой от России.

Если голос Минска не будет услышан во время будущих мирных переговоров, это окажет еще более негативное влияние на перспективы белорусского суверенитета, как с точки зрения восприятия Беларуси другими акторами, так и с точки зрения того, насколько широкое пространство для маневра Минск будет иметь в региональных вопросах. В этом контексте Запад, вероятно, тоже должен быть заинтересован в присутствии Минска за столом переговоров. Даже в имеющихся геополитических условиях в Европе суверенная Беларусь с хотя бы каким-то пространством для дипломатической деятельности может оказывать позитивное влияние на безопасность Европы.

Евгений Прейгерман
Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»